

ПИСЬМО ЗЕМЛЯНАМ

(Из дневника ученого)

Фантастическое повествование

Прошло всего две недели с того памятного дня, когда начались эти события, но мне кажется, что минули уже долгие годы. В суматохе событий я перестал вести свой дневник. Сегодня решил к нему вернуться и записать все по порядку, пока не забылось многое.

Было первое апреля, когда Коля принес магнитную запись звуков, пришедших из космоса. Серьезное лицо Коли усиливало эффект первоапрельской шутки, и все весело хохотали. Коля продолжал утверждать, что это не шутка. И тогда смех заставлял вибрировать даже стакан у графина.

А ночью пришла телеграмма из Англии с запросом, не регистрировали ли мы непонятные сигналы, которые три раза с перерывом в девять минут поступали из космоса, каждый раз в течение земного часа. И только тогда мы поняли, что дело обстоит серьезно.

Первые сигналы расшифровывались мгновенно. Обычной азбукой Морзе на трех языках — английском, русском и французском передавались два слова — «Письмо землянам». А

дальше шли сигналы, смысл которых оставался совершенно непонятным. Вездесущие английские репортеры под сенсационными заголовками дали об этом сообщение уже второго апреля.

Корреспонденты ТАСС и АПН обрывали наши телефоны, требуя разъяснений. Коля смог записать целиком все три передачи, а англичане — только две последние полностью и небольшую часть первой.

Отдельные куски этой передачи были зафиксированы и в других странах мира. Полная же запись была только в наших руках. Но мы ничего вразумительного сказать не могли: сообщать что-то для прессы до того, как ученые разобрались, не в наших традициях. Но журналисты были с этим не согласны и затевали целые дискуссии. Одна из них в кабинете известного академика привела даже к инциденту. Раскрасневшийся молодой журналист из АПН заявил, что для честного ученого сказать «да» всегда легче, чем «нет», ибо «да» можно уточнить, а «нет» потом уже не поправишь. Академик выставил его за дверь. В результате первое сообщение об этом удивительном факте появилось в нашей печати только 5 апреля.

Все это время мы безвылазно сидели в обсерватории. Лучшие специалисты по расшифровке кодов ничего не могли понять. Передачи не возобновлялись, хотя их ждал и ловил весь мир. В печати стали появляться высказывания о том, что источник передачи сугубо земной и что все это — не что иное, как ловкая мистификация. Электронно-вычислительные машины пропускали одну программу за другой, но код расшифровке не поддавался.

Несколько дней вопрос о мистификации дебатировался и в научных кругах. На международном совещании, созванном под эгидой ООН, наш представитель предложил рассмотреть эту возможность. Однако вскоре от подобного предположения пришлось отказаться. Тщательное сопоставление условий приема этой передачи разными приемниками мира свидетельствовало: передача была из космоса, из одного источника, удаленного от Земли на миллиарды километров. Первые звуковые сигналы оказались, как мы уже знаем, предельно простыми, но последующие — просто загадочными. Что только не предпринималось для расшифровки сигналов! Самое удивительное состояло в том, что не удалось обнаружить достаточного числа тождественных звуков, чтобы можно было трактовать эту передачу как текст, закодированный на каком-либо языке или посредством системы условных сигналов типа азбуки Морзе. С самого начала было ясно, что те, кто составлял эту странную передачу, не хотел специально закодировать ее так, чтобы она стала непонятной на Земле. Но почему же тогда авторы письма, зная не только наши языки, но и то, что мы пользуемся азбукой Морзе, не воспользовались ею для передачи всего текста?

Для чего они зашифровали «Письмо землянам» самым непонятным образом? Зачем передача прерывалась дважды на одина-

ковое время? Почему она велась в три приема, каждый точно по часу земного астрономического времени?

Ответа ни на один из этих вопросов получить не удалось. Правда, пришли к общему заключению, что кодировка, видимо, сделана для того, чтобы использовать наиболее емкий способ передачи. Это косвенно подтверждалось и тем, что передачи не возобновлялись. Вероятно, что-то мешало сделать эту передачу более длительной, а тем более повторить.

Все три куска принятого текста явно не повторяли друг друга. Загадки нагромождались одна на другую, а расшифровывать их становилось все труднее и труднее. Ведь если это «Письмо» от наших братьев по разуму, то что могло им помешать передавать его сколь угодно долго на понятном нам языке, поскольку он им как-то стал известен. Было высказано предположение, что авторам письма просто не хватало энергии для длительной передачи. Но вскоре было установлено: от этого источника поступала и продолжает поступать энергия на той же длине волны. Однако этот постоянный радиоисточник где-то и кем-то был модулирован звуковой частотой, несущей информацию. Вряд ли для модуляции уже готового сигнала требовалась столь большая энергия. Дискуссии продолжались двенадцать дней. Никто ничего не мог понять. Складывалось впечатление, что загадку эту нельзя взять штурмом, и она может оказаться «загадкой века» (а быть может, и не одного). Сообщения о «Письме землянам» сошли с первых страниц зарубежных газет на последние. Работа комиссии ООН тормозилась и такими обстоятельствами. «Письмо» могло содержать большую и важную научную информацию. В век научно-технической революции значение этой информации никто не мог недооценивать. В разделенном мире это приобретало политическую и дипломатическую окраску. Обмен информацией велся очень осторожно.

Меры по сохранению секрета, возможно очень большого значения, приняли все страны, записавшие какую-либо часть «Письма». Оно не передавалось по радио ни в одной стране мира.

Однако произошел любопытный инцидент, послуживший началом грандиозного скандала и... расшифровки письма.

Какой-то ловкий бизнесмен случайно узнал о том, что один индийский радиолюбитель тоже принял часть этой передачи. Как удалось с помощью любительской радиоаппаратуры принять столь слабые сигналы из космоса, специалистам до сих пор непонятно. Но бизнесмен не был обременен знаниями в области радиоастрономии и не терзался никакими сомнениями. Он купил эту запись части текста «Письма» и довольно быстро изготовил огромную партию пластинок с записью, ставшей мгновенно самым ходким товаром во всех странах Запада. В тождественности записанного на миллионах пластинок и на тщательно охраняемых магнитных лентах убедились сразу же. Информация о письме вновь перекочевала на первые полосы прессы. Шутка сказать: тщательно охра-

няемый государственный секрет в один день стал достоянием миллионов. Такого еще не бывало. А с бизнесмена взятки гладки. Он совершил частную сделку, кушил лично принадлежавшую радиолюбителю магнитную ленту, а до остального ему дела нет.

Один из наших туристов купил такую пластинку и привез с собой в Ленинград. У туриста был взрослый сын. Он собрал своих друзей и, когда отец уехал в командировку, решил их «угостить» необычной «музыкой». Проигрыватель гремел на всю улицу. Молодежь под аккомпанемент непонятных гремящих звуков стала вытанцовывать какую-то смесь твиста с украинским гопаком. Ребята торопились отплясать, ибо по прошлому опыту знали, что разбуженные ночью соседи рано или поздно запротестуют против нарушения порядка и тишины. Но на этот раз никто не мешал веселиться. Целых три часа крутилась «особая долгоиграющая», пока постовой милиционер решил наконец прекратить явное безобразие. Но никто из соседей, несмотря на такой шум, разбужен не был. Более того, как потом было установлено, все они крепко спали.

Некоторые наши сотрудники жили поблизости от того места, где шумел на всю улицу динамик. Двое лаборантов проспали и пришли на работу на три часа позднее, а секретарь директора, серьезная дама средних лет, явилась к нашему заведующему с претензией. «Черт знает что, — возмущалась она, — до того забила голову этим диким «Письмом», что оно мне всю ночь снилось». Мы вежливо оборонялись. Но когда лаборанты стали сваливать свое трехчасовое опоздание на крепкий сон, в котором им обоим привиделось «Письмо», рассерженный шеф заставил их в разных комнатах записать свой рассказ о сне на магнитофон. А сам ходил, потирая руки, и приговаривал: «Я вам покажу, как морочить старику голову». Но когда шеф прослушал оба «сна», рассердился уже не на шутку. Это были подробные рассказы текстуально почти совпадающие. Лаборанты явно сговорились. Пришлось попросить секретаря директора подробнее рассказать о своем сне. Такое же совпадение!

Так был установлен факт влияния громкой передачи письма на сон. Восемьдесят пять процентов людей, живших по соседству с квартирой, где проигрывалась пластинка с записью «Письма», видели один и тот же сон. Это было удивительно и совершенно непонятно.

К расшифровке «Письма» пришлось срочно привлечь психологов и биологов. Сон у всех был одинаков, но не содержал какой-либо полезной информации. Получалось, что эти сигналы вызвали определенные сновидения. Но почему?

Вот что произошло за две недели с первого по четырнадцатое апреля. Сегодня пятнадцатое — у меня впервые с тех пор выдался свободный день, и я решил сделать эти записки.